

Глава 1. Глубоко в горах. Часть 2

Эта деревня была традиционной и ценила мужчин больше чем женщин настолько, что жители прибегали к торговле людьми. Говорят, что семья, купившая Лян Сяо, не могла иметь детей, поэтому они обратились к торговцам детьми. Когда ему исполнилось одиннадцать, женщина забеременела.

С тех пор, как у его приемных родителей родился свой родной ребенок, статус Лян Сяо упал. Во-первых, они никогда не считали его частью семьи и регулярно ругали без причины. Он был боксерской грушей для его приемной семьи: всякий раз, когда у кого-то возникала проблема, его безумно унижали.

Эта женщина здесь казалась такой прямой и честной, но, думая обо всех тех вещах, которые она сделала с Лян Сяо, Янь Цивэй подсознательно почувствовала отвращение к ней и не могла не сжимать кулаки.

Рано или поздно она должна преподать ей урок.

Дом был одним из обычных одноэтажных домов в деревне, и, как только они вошли, из комнаты выбежал ребенок лет четырёх-пяти с криком:

— Мама, он снова заболел.

— Почему ты не позаботился о своём старшем брате? — отругала ребенка та женщина. — Я говорила тебе много раз, но ты просто не слушал!

Ребёнок расплакавшись, спрятался от неё и сказал:

— Но вчера ты сама прижала его голову к стене...

Как только эти слова были произнесены, лица трех присутствующих людей изменились, Лян Ци нахмурил брови и спросил:

— Что ещё за болезнь?

— Ничего подобного, — ответила женщина, стыдливо и с тревогой оглядываясь вокруг. Она смотрела куда угодно, но не на приезжих. — Этот ребенок иногда просто необъяснимо теряет сознание от боли, и никто его не трогает.

— Это должно быть потому, что он гиперактивен и слишком встревожен.

Как известный психолог, Чэнь Цзяи сразу же поставила диагноз:

— После сильного стресса субъект будет вспоминать эпизод и раздражителя снова и снова, и будет перманентно травмироваться. Мозг Лян Сяо, скорее всего, был травмирован болезненным насилием, и он автоматически чувствовал боль, даже когда он был в полной безопасности.

Женщина не слушала объяснений, а только медленно подняла глаза и заметила выражение лица Лян Ци. Глядя, как выражение его лица становится все более и более жестким, она почувствовала беспокойство.

— Пойдемте со мной, он в комнате, — наконец, с дрожью выдавила из себя она.

Янь Цивэй вошла в комнату и непроизвольно задержала дыхание, когда увидела сцену внутри.

Пред ними предстал бледный и тощий мальчик, прислонившийся к углу, с закрытыми глазами и плотно сдвинутыми бровями. Солнечный свет проникал в комнату через окно, падая на его четко очерченные щеки, затемнял его тонкие и длинные ресницы, его высокий и прямой нос и, наконец, падал на окровавленный уголок рта.

Худое лицо было испещрено тонкими шрамами, а на шее были синяки. На нем была простая одежда, но она была слишком свободной, явно не его собственной.

Каким ужасным должно быть было его тело под этой одеждой.

Янь Цивэй, родившаяся с серебряной ложкой во рту, никогда не чувствовала себя настолько расстроенной, как сейчас. Лян Сяо, которого она знала, был таким гордым и видным, что она даже не осмеливалась приблизиться к нему. Она лишь тайком смотрела на него из тени, и независимо от того, насколько мимолетная была встреча, это могло заставить её сердце бешено биться.

Он был для нее самым дорогим человеком.

— Не волнуйтесь, я немедленно его разбужу.

После эпизода эмоционального потрясения субъект, как правило, находится в слабом и уязвимом психическом состоянии. Внезапное пробуждение только испугает его.

Женщина ухмыльнулась и шагнула вперед, и аккуратно в тот момент, когда она протянула руку, Лян Ци сказал более низким голосом:

— В этом нет необходимости. Мы отнесем его к машине.

— Тогда... будьте осторожны.

Она так боялась импозантного мужчины перед ней, что не смогла говорить. Ей потребовалось время, чтобы продолжить:

— Видите ли, наша семья столько лет воспитывала этого ребёнка, мы должны хотя бы получить признание за тяжёлую работу. Теперь мой мужчина находится в тюрьме из-за него. Не могли бы вы замолвить за него пару слов полиции?

Узнав, что биологические родители ребенка придут, чтобы забрать его, женщина постаралась создать впечатление, будто о нём заботились. Она не только намеренно позволила ему носить старую куртку своего мужа, но и, в порядке исключения, позволила ему спать в постели своего сына. Раньше у мальчика не было теплой одежды, а спал он в кладовой с протекающей крышей.

Женщина посчитала, что этого будет достаточно.

Похищение людей с целью торговли и покупка их на том же рынке одинаково каралась законом. К тому же, эта семья очень жестоко обращалась Лян Сяо, и с учетом всего этого было просто невозможно добиться смягчения приговора.

Полицейский, который следовал за ними, не мог больше смотреть на это и справедливо сказал с широко открытыми глазами:

— Ты сделала их сына таким, и ещё хочешь, чтобы они что-то говорили в твою защиту?

Чэнь Цзяи, напротив, не злилась. У неё было радостное выражение лица, словно говорящее: «Хочешь еще что-нибудь сказать?»

Женщина, глядя на добродушную внешность Чэнь Цзяи, смущенно улыбнулась:

— Если вы не возражаете, не могли бы вы дать нам компенсацию? Мой мужчина ранил этого ребенка, это не имело никакого отношения ко мне. И все эти годы он был обузой, и в конце концов, я...

— Мадам, вы действительно уродливы, отвратительны и пустоголовы.

Благодаря заботе своей семьи Ян Цивэй с юных лет вела себя мягко и рационально, как добрая и вежливая мисс из богатой семьи. Она жила так более двадцати лет, но теперь, когда она была в теле Лян Вэй, она могла делать все, что захочет, не принимая и не беря во внимание других людей.

Она сказала с холодной улыбкой:

— Простите, что говорю прямо, такие люди, как вы, похожи на паразитов. Вам лучше бы умереть. Вы хотите денег? Я даже не хочу давать вам бумажные деньги*, — сказала она с холодной улыбкой.

Благодаря дурному характеру первоначальной хозяйки она наконец смогла перестать притворяться вежливой по отношению к тем, кто ей не нравился.

— Ты, ты!

Женщина не ожидала, что воспитанная и деликатная девочка, которая не сказала ни слова, имела такой плохой характер, и не знала, как ответить:

— Как маленькая девочка может так плохо о ком-то говорить?

— Хорошо, тогда я не буду говорить плохо ни о ком.

Бывало, что у первоначальной владелицы тела было очень плохое настроение, и Ян Цивэй воспользовалась этим и кивнула:

— Мои удары довольно сильны.

Услышав это, женщина вскрикнула:

— Проследите за своим ребенком...

Она не смогла закончить фразу, так как в тот же момент на её лицо обрушилась увесистая пощечина.

— Вэйвэй, маленькие девочки не должны поднимать руки на других.

Чэнь Цзяи взяла руку дочери, вытерла ее влажной салфеткой и нежно ей улыбнулась:

— Пусть это сделает мама.

Примечание:

*бумажные деньги — это фальшивые бумажные деньги, которые люди сжигают в качестве подношений умершим.

<http://tl.rulate.ru/book/55590/1424265>